

А Н Н О Т А Ц И И

Σουλτανα Μαυροματη-Κατσουγιαννοπου. Η Χρονογραφία του Μιχαήλ Γλύκα και οι πηγές της (περίοδος 100 π. Χ.—1118 μ. Χ.) Θεσσαλονίκη, 1984. 581 σ.

Монография Султаны Мавромати-Катсуяннопулу посвящена изучению источников «Хроники» Михаила Глики (период 100 г. до н. э.—1118 г. н. э.). Михаил Глика, византийский писатель и поэт, жил в XII в. Сохранились многие его произведения: два стихотворения, обращенные к императору Мануилу I Комнину, сборник пословиц, «Хроника» и 98 писем, пояснения (λυσεις) к апориям Священного писания, которые были адресованы как к светским, так и церковным лицам. После работ К. Крумбахаера¹ и С. Евстратиадеса², описавших в начале XX в. жизнь и творчество Михаила Глики, исследователи византийской литературы мало уделяли внимания этому автору, так как сложилось мнение, что «Хроника» Глики, самое большое и основное его сочинение, не представляет исторической ценности из-за ошибок автора³. Х. Г. Бек⁴ и Г. Хунгер⁵ в своих монографиях в общих чертах касаются исторического сочинения Глики, придерживаясь основных положений К. Крумбахаера.

«Хроника» состоит из 4 частей или книг: в 1-й описывается история «сотворения мира», 2-я посвящена событиям иудейской и восточной истории, в 3-й излагается история Римской империи от Юлия Цезаря до Константина I, 4-я освещает события византийской истории от Константина I, заканчиваясь правлением Алексея I Комнина.

Султана Мавромати-Катсуяннопулу выбрала для своего исследования 3-ю

и 4-ю книги «Хроники» Глики⁶. Основные задачи ее работы четко определены во введении: это определение источников «Хроники» Михаила Глики и описание способа использования источников и установление метода работы хрониста, усваивал ли и перерабатывал ли он имеющийся у него материал в одно новое сочинение или описывал его без обработки (с. 38).

Избранные для изучения части «Хроники» были разделены автором на 103 главы по правлениям императоров римских и византийских соответственно, а каждая глава — на тематические отрывки (всего 494) (пинак XII, с. 110). Эти отрывки сопоставлялись по двум факторам: по смысловому единству и по связи с конкретным источником или источниками. Сравнительное изучение каждого отрывка осуществлялось по отношению ко всем сохранившимся повествовательным источникам: предшествующим, синхронным и последующим (с. 40). Монография состоит из 4 частей.

В 1-й части описывается содержание и характер «Хроники» Михаила Глики: 1-й и 2-я книги — кратко, 3-я и 4-я рассматриваются более подробно. Сведения, которые приводятся Гликой в исследуемом разделе «Хроники», автор монографии распределила на 12 групп:

1. Сведения, которые условно называются «историческими», потому что они попали из повествовательных исторических источников. Они разделены на 3 подгруппы: а) военные события, договоры,

¹ *Krumbacher K. Michael Glykas, Eine Skizze seiner Biographie und seiner litterarischen Thätigkeit nebst einem unedirten Gedichte und Briefe deselben // Sitzungsberichte der philos.-philol. und der hist. Classe der K. bayer. Akad. der Wissenschaften. 1894. München, 1895. Heft 3. S. 391—460.*

² *Eustratiades S. Μιχαήλ τοῦ Γλύκα εἰς τὰς ἀπορίας τῆς θείας Γραφῆς κεφάλαια. Athens, 1906; T. 1, Alexandria, 1914. T. 2.*

³ *Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884. С. XXIV; Васильевский В. Г. Обзорение трудов по византийской истории. СПб., 1890. Вып. 1. С. 30; Карышковский П. О. Балканские войны Святослава в византийской литературе // ВВ. 1953. Т. 6. С. 69; Moravcik G. Byzantinoturcica. В., 1958. S. 431.*

⁴ *Beck H. G. Kirch und theologische Literatur in byzantinischen Reich. München, 1959. S. 654—655; Idem. Geschichte der byzantinische Volksliteratur. München, 1971. S. 108—109; Idem. Zur byzantinischen «Mönchschronik» // Ideen und Realitäten in Byzanz. L., 1972. 16. P. 191—195; Idem. Das byzantinische Jahrtausend. München, 1982. S. 270, 306.*

⁵ *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 1. S. 422—426.*

⁶ *Michaelis Glycae. Annales / Rec. I. Bekkerus. Bonn, 1836. S. 379—383.9; 435.7—625.*

законы и описания построек сооружений; б) биографические сведения о личностях, играющих главную роль в событиях, преимущественно императорах: рождение, смерть, особенности характера; в) сведения, связанные с историей христианской церкви: происхождение ересей, синоды, патриархи и их преемники.

2. Традиционные агиологические сочинения, от которых Глика зависит прямым или косвенным образом, с их хронографическими источниками.

3. Упоминания о природных явлениях.

4. Упоминания о пророчествах, предзнаменованиях, толкования сновидений, обычно прямо связанных с императорами.

5. Анекдоты, т. е. сообщения о случаях из повседневной жизни, обычно императорской.

6. Упоминания парадоксальных сведений, как, например, происхождение или внешних вид чудовищ и уродов.

7. Упоминания о возвышении отдельных лиц, главным образом, основоположников ересей.

8. Другие предания о различных событиях, происхождение которых неясно.

9. Упоминания об эпидемиях.

10. Другие сведения, прокомментированные самим Гликой.

11. Теологические отступления.

12. Упоминания о годах голода.

Проведя статистический анализ сведений, приводимых Гликой, по этим 12 группам (пинак I, с. 52), автор монографии приходит к выводу, что исторические сведения (биографии императоров, сообщения из истории христианской церкви и важные исторические события) занимают большую часть 3-й и 4-й книг. Из этого видно, что Глика уделял им много внимания и, по ее мнению, его не покидал критический дух в оценке событий во время составления «Хроники» (с. 54):

Отмечается, что одной из главных характерных особенностей, которая выделяет Глику из числа его коллег, является отсутствие в его произведении временных и локальных определений событий. Он часто употребляет, например, такие слова и выражения, как *πότε, ἐν τινι τόπῳ* и другие. По мнению автора монографии, это говорит о том, что Глику и его читателя не интересует, где и когда было событие, а только само событие (с. 59).

Но в современном византиноведении, уделяющем большое внимание вопросам, связанным с развитием методов византийской историографии (например, композиции, общим местом, категориям времени и пространства и др.), как раз указывалось на неточные временные данные, наблюдаемые у целого ряда авторов, что, по-видимому, связано с дидактическими принципами и стремлением к обобщению в византийской литературе. Письменное отражение хороших и плохих поступков должно было служить в качестве положительных и отрицательных примеров для подражания, поэтому и точное указание

времени не играло роли⁷. Так что зафиксированная особенность сочинения Глики хорошо согласуется с общими принципами византийского историописания.

Вторая часть посвящена отождествлению источников и разделяется на 3 главы. В 1-й главе описываются источники «Хроники» Михаила Глики и произведено их разделение на несколько принципов. Установлено, что Глика использовал: 1) 28 сочинений, которые сохранились и имеют известные тексты; 2) 2 сочинения, которые утеряны, однако подтверждается мнение, что они являются прототипом других произведений; 3) 2 или 3 неизвестных сочинения, следы которых отмечаются в первый раз в «Хронике» Глики. Далее источники распределяются по жанрам на исторические (церковные истории и хроники), теологические и агиологические. Отмечается использование Гликой Священного писания, а также документов и постановлений церковных соборов. Всего автором монографии определен 31 источник (пинак VII, с. 103), которыми пользовался Глика. Они разделены на главные (8, из них основных — 4, и дополнительные — 4) и второстепенные (23) (пинак VI, с. 100). В пинаке V представлено разделение исследуемых книг «Хроники» на части по хронологическим периодам с соответственным распределением главных (основных и дополнительных) и второстепенных ее источников по этим периодам.

Во 2-й главе определяются критерии отождествления источников. Отождествление осуществлялось по следующим принципам: 1. содержание (= π); 2. языковой материал и синтаксическое построение, т. е. выразительные средства (= Υ); 3. цель (непрерывность) в изложении событий со сравнимыми местами (— Δ); 4. сочетание вышеназванных элементов попарно (ΠΥ, ΠΔ, ΥΔ), а также сочетание 3 элементов (ΠΥΔ). Как вспомогательное средство использовалось упоминание того же самого автора о его источниках.

В 3-й главе представляются источники «Хроники» Глики, и она делится на 5 разделов. Здесь описаны все источники Глики, согласно классификации, которая основывается на делении источников, выполненном в 1-й главе. В 1-м разделе подтверждается надежное использование главных источников, которые сохранились, а также тех, которые не сохранились, но поиски которых до сих пор проводились и которые были прототипом других хронографических сочинений, как и те, следы которых первый раз были найдены в тексте «Хроники» Глики. Во 2-м разделе изучается использование второстепенных источников Глики, а в следующем — происхождение сообщений о времени правления римских и византийских императоров в тексте «Хроники». В 4 и 5-м разделах обсуждается проблема сомнительного использования источников и неотожествленных мест «Хроники».

⁷ Досталова Р. Византийская историография: (характер и формы) // ВВ. 1982. Т. 43. С. 22—34.

Третья часть состоит из трех глав. В 1-й главе исследуются способы связи текста установленных прозаических источников «Хроники» Глики по следующим принципам: копирование дословное; копирование с изменениями; свободное изложение; свободное краткое изложение; свободное изложение с заимствованиями; свободное краткое изложение с заимствованиями; сокращение; лаконичные сообщения; фрагментарная выборка; смешанные связи. Во 2-й главе описываются характерные примеры способа использования единственного стихотворного источника Глики — «Хроники» Константина Манасси, тогда как в следующей дается общая оценка характера сочинения Михаила Глики и методов его работы. По мнению автора монографии, это произведение является независимым и самостоятельным в отличие от компилятивного характера других византийских исторических сочинений.

Глика выбирал свою информацию из значительного числа источников, которые почти все имели особую литературную форму.

Одни, такие, как хронографии Скилицы и ее продолжение, Георгия Монаха и Зонары, были главными, т. е. отправной точкой, из которой исходит его подробное описание и одновременно рамки, внутри которых размещается материал, происходящий из других, дополнительных и второстепенных источников.

Это позволяет предположить, что писатель ознакомился с содержанием источников перед началом составления труда и на первом этапе работы делал заметки, чтобы выделить информационный материал, который использовал для того, чтобы добиться определенного идейного единства своего сочинения. Комментируя отдельные события, он приводит одновременно мнения различных авторов.

Разнообразие и вид информационного материала, который охватывает Глика, позволяют считать его представителем литературы, которую Г. Хунгер назвал *Trivialliteratur*, сравнивая его с современной повседневной и периодической печатью и с сегодняшним информированием.

Исходя из своего замысла, Глика включает многочисленные и разнообразные сведения и события в свое произведение, он стремится к сокращению описания всех тем, которых касается. Его склонность к краткости влияет на его стиль, который является его характерной особенностью. Текст «Хроники» Глики по сравнению с текстами его источников отличается упрощением лексики. Это упрощение указывает на уровень его знаний и на то, что он излагает события по своему замыслу в более популяризаторской форме, более доступной, следовательно, для его читателей (с. 518—520).

Четвертая часть служит подведению итогов 2-й и 3-й. В ней согласовывается в единое описание серия отрывков текста «Хроники» Глики, которое распределено по правлениям императоров: глава о каж-

дом правителе имеет свой порядковый номер, а сами главы разделяются на отрывки по содержанию.

Изучение «Хроники» Михаила Глики, тщательно проведенное Султаной Мавромати-Катсуяннопулу, дает полное представление об источниках 3-й и 4-й книг этого произведения и общее заключение о характере всего сочинения и методах работы писателя. При исследовании отправными точками были основные положения К. Крумбахера, которые она или уточнила или исключила (с. 34).

1. Глика использовал при описании событий, начиная с 811 г., Скилицу и Зонару одновременно, часто даже трудно определить, кого именно из них. По ее мнению, большинство мест, заимствованных из этих двух источников, являются установленными и только минимальное их количество остается неопределенным.

2. Глика также использовал Георгия Кедрина, Михаила Пселла и Жизнеописание патриарха Игнатия. Выводы греческой исследовательницы показывают, что Георгий, которого называет Глика, — это Георгий Монах; исключают использование исторического труда Пселла и Жизнеописание патриарха Игнатия.

3. К. Крумбахер установил правильную связь между «Хроникой» Глики и стихотворной «Хроникой» Константина Манасси, т. е. Манасси — источник Глики, а не наоборот, как считал Ф. Хирш. Это и подтверждается работой автора монографии. Большое количество общих мест (стихов и полустихий) дает основание для причисления «Хроники» Манасси к главным источникам Глики.

Характеризуя «Хронику», греческая исследовательница приводит мнение К. Крумбахера: «Глика старается, как он сообщает в предисловии, быть кратким. Этому правилу он остается верен, но не в том смысле, что он ограничивается суммарным перечислением важнейших исторических событий и дает таким образом остов всемирной истории, нет, в то время как многие из важнейших событий, особенно военные, затронуты слегка и поверхностно, больше он дает материала из естественной истории и теологических вопросов, не известных ранее, которым отведено непропорционально много места. И поэтому характер хроникального повествования местами теряется и отличается от традиционного изложения, из-за большого количества естественнонаучных и теологических экскурсов»⁸.

Рассмотрев с этой точки зрения текст избранных для исследования частей «Хроники» Глики, автор пришла к выводу, что мнение К. Крумбахера о большом количестве теологических отступлений, анекдотических рассказов и описаний природных явлений не распространяется на 3-ю и 4-ю книги этого сочинения. При этом отмечается, что теологические отступления локализируются в 1-й и 2-й книгах, а также в 3-й книге, занимая больше половины ее, но их автор не включила в свое исследование. Что касается растя-

⁸ Крумбахер К. Византийские историки и хронисты: Пер. с нем. // Очерки по истории Византии, III / Под ред. В. Н. Бенешевича. СПб. 1913. С. 120.

нутости рассказа в местах, излагающих сведения о природной истории, то, по ее мнению, такое наблюдается только в 1-й книге «Хроники», которая главным образом посвящается данной теме, так как в ней рассматриваются шесть дней «творения» и используются шестодневы. Этим и объясняется то, что здесь оведено много места описанию происхождения животного и растительного мира (с. 51).

Общее рассмотрение всего произведения⁹ Михаила Глики позволило автору монографии сделать вывод, что «форма „Хроники“ Глики является результатом замысла автора и что основным критерием, которым руководствовался писатель в выборе материала и в компановке его, является хорошо известный читатель, к которому он адресует свое сочинение. Намерение Глики было в том, чтобы удовлетворить своих читателей, желающих получить информацию из одного краткого благочестивого повествования о ходе всемирных явлений, но более познавательного, так чтобы развлечься и получить представления о нравственности» (с. 61).

Поскольку до сих пор отсутствует критическое издание текста «Хроники» Михаила Глики, такое подробное исследование даже части текста имеет большое значение для будущей работы над ее текстом. К сожалению, пока что нет и описания полной рукописной традиции этого сочинения.

Впервые греческий текст «Хроники» был издан Ф. Лаббе по двум рукописям с дополнениями и примечаниями, помещенными после текста еще из трех рукописей в Парижском корпусе византийских историков в 1660 г.¹⁰ Это издание было повторено в Венецианском корпусе в 1729 г.¹¹, а затем в *Patrologia graeca* в 1866 г.¹² В 1886 г. в Боннском корпусе появилось издание текста «Хроники»¹³, которым обычно пользуются исследователи. Издатель И. Беккер перепечатал Парижское издание с некоторыми изменениями расположения материала, даже не использовав выявленные к тому времени новые списки текста. Он только перенес примечания Ф. Лаббе в текст и изъяс пинакс и некоторые указатели. Исследователями неоднократно отмечались недостатки и ошибки этого издания¹⁴. Имеются также издания отдельных частей «Хроники» Глики. И. Меурсий издал 3-ю книгу под именем Федора

Метохита в 1618 г.¹⁵, а С. Евфимиадес — 1-ю книгу в 1858 г.¹⁶ Рукописи, по которым были осуществлены эти издания, пока установить не удалось. Следует только заметить, что их тексты имеют некоторые отличия от текста, изданного в Боннском корпусе.

В настоящее время известны 60 списков, содержащих текст «Хроники» Михаила Глики полностью или во фрагментах. Нами обработаны описания 50, но они разного уровня информативности. Время составления кодексов колеблется от XIII до XVIII в. Наибольшее количество рукописей приходится на XV—XVI вв. Около половины их включают только текст «Хроники» целиком или частично, остальные являются сборниками различного содержания. Что касается фрагментов, то чаще всего встречаются списки, содержащие 1-ю книгу «Хроники» или ее части. Следует отметить, что рукописи не дают четко зафиксированного названия этого произведения и оно воспроизводилось по-разному: всемирная хроника, краткая хроника, просто хроника или история, а фрагменты его — физиология или физикотеологика. В некоторых кодексах не упоминается даже имя автора.

Разветвленная рукописная традиция «Хроники» Глики, с одной стороны, позволяет судить о том большом интересе, который она вызывала у византийских читателей как современных автору, так и последующих столетий. С другой стороны, популярность этого сочинения и вариативность его рукописных и изданных текстов дают основание предположить, что этим произведением, целиком или его частями, часто пользовались, может быть, как учебным пособием, в котором приводятся данные из разных областей знаний — естествознания, теологии, истории — и этические нормы. При этом следует обратить внимание еще на одну особенность «Хроники» Глики, отмеченную еще К. Крумбахом, — поучительный тон этого произведения, который сохраняется на протяжении всего повествования¹⁷. Автор посвятил свое сочинение одному лицу, которое он называет «мое любимое дитя», по мнению К. Крумбахера, — сыну. Но так как мало известна биография Михаила Глики и мы ничего не знаем о его семейном положении, то не исключено, что обращение могло быть фиктивным и указывать на избранную им форму

⁹ Выводы об источниках 1-й и 2-й книг «Хроники» Султана Мавромати—Катсуйаннопулу обещает кратко опубликовать в будущем.

¹⁰ *Glycas Michael*. *Annales* / Ph. Labbeus edidit. Paris, 1660.

¹¹ *Glycas Michael*. *Annales* / Ph. Labbeus edidit. Venetiis, 1729.

¹² PG. T. 158.

¹³ *Michaelis Glycae*. *Annales* / Rec. I. Bekkerus, Bonnae, 1836.

¹⁴ *Krumbacher K.* *Geschichte der byzantinischen Literatur*. München, 1897. S. 380—385; *Uspenskiy Th.* *Quelques observations sur la chronique de Laomedon Lacapène* // BZ. 1893. T. 2. P. 122—125; *Lampros S.* *Ein neuer Codex der Chronik des Glykas* // BZ. 1895. T. 4. P. 514; *Idem.* *Zu einigen Stellen des Michael Glykas* // BZ. 1898. T. 5. P. 586—587.

¹⁵ *Meursius J.* *Theodori Metochitae historiae Romanae a Julio Caesare ad Constantinum Magnum, liber singularis*. Lugduni Batavorum, 1618.

¹⁶ *Euthymiaides Ch.* *Michael Glycae*. *Annales*. Thessaloniki, 1858.

¹⁷ *Крумбахер К.* Византийские историки и хронисты. С. 120.

изложения или обращение учителя к ученику. Частое использование им выражений *πρόσεχε ἀγαπῆτέ, εἰδέναι ὀφείλετε, εἰ δὲ καὶ τοῦτο ζητεῖτε μετὰ τῶν ἄλλων μαθεῖν, καὶ τοῦτο γινώσκεις μετὰ τῶν ἄλλων μαθεῖν*, и подтверждением данного предположения.

Говоря о композиции «Хроники», следует отметить неравномерное по объему расположение материала по частям сочинения. Во введении Глика сообщает о своем намерении кратко изложить собранные им сведения. Но, понимая, видимо, что повествование 1-й книги слишком расширилось, хронист в конце ее извиняется за любознательность сына (221.4—4). А в начале 2-й книги он отмечает, что собственно хронография начинается с эпизода изгнания из рая (227.5—7). Все это позволяет говорить о разной смысловой нагрузке частей произведения, каждая из которых имела свое назначение и несла определенную информацию. Это, вероятно, хорошо понимал сам автор, и что, по всей видимости, соответствовало задачам, которые он ставил при составле-

ния своего сочинения. Так как содержание 1-й и 2-й книг «Хроники» Глика сильно отличается от предшествующих сочинений подобного рода, то необходимо более подробное изучение содержания и источников именно этих частей.

На наш взгляд, отличительные особенности этого произведения, его поучительный тон и большое число списков (60) дают основание относить его к одному из видов учебной литературы. Поэтому вполне справедливым кажется мнение К. Крумбаха о творчестве Михаила Глика: «Три формы, которые Глика придал своим сочинениям, соответствуют трем возрастам: объяснения пословиц предназначены для школьных занятий, беседующая «Хроника» — юношеству, подробные письма обращены к зрелым личностям. Возрастные ступени, на которые рассчитаны три труда, соответствуют также времени их составления: сначала возникли разъяснения пословиц, затем „Хроника“, а в последнюю очередь письма»¹⁸.

Л. Т. Авилушкина

Athanasios Kambylis. *Prodromea: Textkritische Beiträge zu den historischen Gedichten des Theodoros Prodromos // Wiener Byzantinistische Studien*. Wien, 1984. Bd. XI. Suppl. 131 S.

Книга профессора Гамбургского университета А. Камбилиса, изданная в серии Венских византиноведческих исследований, представляет собой специфический жанр научных публикаций. Вышедшая через десять лет после издания В. Хэранднером «Исторических стихотворений» Феодора Продрома¹, новая книга является разросшейся в монографию рецензией на работу венского византиниста. А. Камбилис предлагает 100 текстовых поправок к известным ранее стихам Продрома. Каждое из таких «вмешательств» в изданный ранее текст подробно аргументируется с различных точек зрения — смысловой, лексической, грамматической, метрической, а также палеографической: поправки нередко обуславливаются именно предпринятым исследователем-рецензентом анализом рукописных чтений.

Все предложения, касающиеся текстовых изменений, обусловлены следующими обстоятельствами: а) наличием лакуны в рукописи, что в издании В. Хэранднера отражено отточием, б) «порчей» текста, что в издании помечается крестами, в) случаями, требующими пересмотра чтений издателей, г) наконец, наличием пассажей, чьи рукописные варианты нуждаются в конъектурах. Предлагая новые варианты чтений, вводя изменения в написание грамматических форм, А. Камбилис исходит из состояния рукописной традиции анализируемого стихотворения, учитывает особенности словоупотребления Феодора Продрома, метрику его стиха и стилистику фразы.

Показательными для текстологов являются предлагаемые нередкие измене-

ния лишь одной буквы в том или ином стихе, ведущие к принципиальному изменению смысла фразы. Таковы чтения: *ἀντίτυπε* I.2, *παρὰ Ῥωμαίους μέγα . . . φρονῶν* I.126 — . . . 128, *ἐπεὶ* VI. 11, *πῆξε δὲ μαργαρίτας* VI.75, *ἐν λόγους* XI.150, *ἀνήσει* XV.37, *ἀρτύεται* XXX.73, *πιθηραίουης* XXX.125, *ἀτέφρωτος* XXX. 314, *στίλβουσι* XLVIII.15. Иногда мелкие, казалось бы, изменения лишь написания слов (например, предлагаемое раздельное вместо слитного — с приставкой, или перенесение акцентов) дают существенные грамматические, да и смысловые, поправки: *ἐκ δρόμων* XI.56, *ἀλλὰ τί . . .*; XXX.205 . . . —213, *ὡς δόναιτο* XXX.210, *φθάρτα* XXX. 304, *ἐλειληθεῖς* XXX.417.

Соображения уточнения смысла текста и метра стиха убеждают внести коррективы и в существующие восстановления испорченных мест: например, *σημειοφόροι μετὰ* (δ' ἄνδρες VI.119, *ὄλφ χωρεῖ* XXX.226. В большинстве случаев подобные предложения обосновываются А. Камбилисом как нормами языка, так и особенностями собственно продромовского словоупотребления.

Таковы и принципы реставрации утраченных в рукописях «Исторических стихотворений» фраз или их частей: *οἶα δ' (ἐγὼ, ὅς* (VI.134, *ἐκ τῶν ἀνωθεν καταβαίνων ἥρδῃ με)* LX XVI.2, (*ἐξήσα πέντε)* καὶ τρίακοντα χρόνους) LXXVI.13. Эти попытки восстановления текстовых лакун стихотворений, при всей рискованности самого предприятия, следует признать поучительными. Подобная текстологическая работа может проводиться лишь при условии глубокого проникновения ис-

¹⁸ *Krumbacher K. Michael Glykas. S. 403.*

¹ *Hörandner W. Historische Gedichte // Wiener Byzantinistische Studien. Wien, 1974. Bd. XI. См.: ВВ. 1977. Т. 38. С. 234—237.*